

Помощник инструктора опешил:

— Ваше Высочество не знает, где вы только что были?

Седьмой принц растерянно покачал головой и послушно ответил:

— Там так много воды... Пятый велел идти по мосту, а мостик такой узкий! Вашему Высочеству было очень страшно!

Испуганный взгляд, блеснувший из-под длинных ресниц пухленького маленького принца, смягчил сердце строгого помощника инструктора. Сбавив тон, тот спросил:

— Ваше Высочество не хотел туда идти? Вас привел туда пятый принц?

Седьмой принц скривил губки, его пухлые щечки надулись, а обиженные карие глаза уставились на помощника инструктора:

— Вашему Высочеству было так страшно!

Подслушивающий неподалеку Лу Цзыяо лишился слов.

Вот он! Фальшивый Лун Аотянь, готовый пожертвовать собственным достоинством, лишь бы избежать наказания!

— Всё хорошо! Не бойтесь, Ваше Высочество. На этот раз мы уж точно проучим пятого принца, — перед невинным пухлым личиком принца помощник инструктора полностью утратил бдительность. Он отбросил плеть и повел напуганного седьмого принца отдохнуть в чайный навес.

Шестой принц, все еще выслушивавший нагоняй, уставился на седьмого брата, который вышел сухим из воды без единого удара плетью. На его лице читались крайнее изумление и недоумение!

Перед тем как уйти, седьмой принц повернулся, указал шестому брату на стоящего вдалеке пятого и незаметно показал жестом «два, четыре, шесть», предупреждая: вали всё на пятого, иначе двадцать ударов плетью достанутся всем троим и превратятся в шестьдесят!

Шестой принц на расстоянии уловил намек седьмого брата. Немного поколебавшись про себя, он бросил взгляд на стоящего вдалеке пятого.

Повернувшись к помощнику инструктора, шестой принц твердо заявил:

— Это всё пятый придумал!

Два принца, успешно свалившие с себя вину, бросили пятого и один за другим благополучно покинули тренировочную площадку.

Лу Цзыяо был в шоке.

Когда вину сваливал на других пухлый малыш, можно было притвориться, будто не замечаешь. Но почему даже Лу Цзыяо перекладывает ответственность?!

Это совсем не тот Лу Цзыяо, которого он помнил!

Всё-таки пятый принц как старший брат оказался куда более ответственным.

Пятый принц с высоко поднятой головой и расправленной грудью выдержал допрос и чистосердечно признался, что сам повел двоих младших братьев в Формацию Семи застав, и выразил готовность понести наказание за двоих братьев.

Дело о незаконном проникновении в Формацию Семи застав решилось без сучка и задоринки.

В итоге наказание понес один лишь пятый принц.

Инструктор поднял плеть и перед тем, как опустить ее на мягкое место пятого принца, еще раз уточнил:

— Ваше Высочество добровольно принимает еще двадцать ударов?

— Бейте, учитель! — с готовностью пойти на смерть произнес пятый принц.

Лу Цзыяо в толпе зевак преисполнился уважения — пятый принц действительно достоин звания старшего брата!

Инструктор сжал плеть и с треском опустил ее!

— Ой! — пятый принц схватился за мягкое место и подпрыгнул далеко вперед.

Он повернулся и с неверующим видом уставился на инструктора:

— Почему больнее, чем на обычных тренировках?

Инструктор улыбнулся с видом «а как вы хотели?» и занес руку для второго удара.

— Подождите! — пятый принц отступил на два шага, с мучительным видом перевел дыхание, после чего его взгляд неожиданно стал решительным, и он тихо донес инструктору: — Учитель, признаться честно, это шестому с Седьмым просто не терпилось посмотреть, и они умоляли меня провести их внутрь!

Инструктор: «...»

Лу Цзыяо: «...»

Вот тебе и «крепкая» братская любовь, не выдержавшая первой же проверки!

В итоге все трое маленьких принцев были наказаны стойкой в мабу.

— Пятый! Ну как ты мог утянуть за собой и седьмого брата? Он же вообще не хотел идти! — шестой принц выразил редкое недовольство братом.

Пятый принц угодливо улыбнулся младшему:

— Это же тактика! Если мы втроем не признаем вину, нас не смогут отхлестать плетью, а только заставят стоять в мабу. Вот смотри: мы и стойку тренируем, и плетей избежали. Разве не здорово?

Шестой принц кое-как принял объяснение брата.

Личико-пирожок седьмого принца выражало крайнее недовольство.

Пятый принц откашлялся, немного выпрямил ноги и, посмотрев через голову шестого на седьмого брата, заискивающе предложил:

— Седьмой, ты ростом мал, тебе глубоко приседать не надо! Встань ровнее — они даже не заметят, сэкономишь силы.

Застывший в мабу седьмой принц не шелохнулся и даже не посмотрел на пятого.

Пятый принц со смешком принялся умасливать его:

— Седьмой? Седьмой братишка? Ты что, больше не разговариваешь с пятым?

Седьмой принц ответил с жадой мести:

— Отныне наша дружба кончена!

Хотя вопрос со сбором зерна разрешился успешно, на душе у Лу Цзыяо всё равно было беспокойно.

До момента, когда в оригинальном романе наследного принца лишат титула, оставалось всего полтора года. Не покидало ощущение, что за это время случится что-то еще, совершенно непредсказуемое.

В стране царил покой, чиновники, участвовавшие в апробации реформ, уже отправились в уезды, а новая политика выдачи зерновых займов работала слаженно.

По воспоминаниям Лу Цзыяо, наследный принц лишился власти из-за доносов цензоров.

Обвинения сводились к двум основным пунктам: во-первых, в уездах, где проводились реформы, простой народ терпит бедствия и повсюду валяются трупы умерших от голода; во-вторых, назначенная администрация тайне завышала процентные ставки по займам, тогда как в отчетах Императору значилась нулевая прибыль — доходы лишь покрывали расходы.

Смысл был прост: наследного принца подозревали в набивании собственных карманов и в том, что политика займов привела к массовой гибели людей от голода.

Лу Цзыяо предполагал, что нулевая прибыль вышла из-за того, что при закупке зерна наследного принца провели вокруг пальца и он купил зерно по завышенной цене. В первый год выдача займов и так не приносила большого дохода, так что отсутствие прибыли было вполне закономерным.

А вот утверждение, будто из-за реформ земля покрылась трупами голодающих, совершенно не укладывалось в голове.

Память у Лу Цзыяо была не лучшей, но он давно заметил: стоит ему сосредоточиться, как он вспоминал мельчайшие детали сюжетных ходов из оригинала. Это явно было особым навыком, дарованным ему системой.

Однако в эпизоде с низложением наследного принца в оригинале приводящийся текст ограничивался лишь докладом цензоров и не содержал подробных сведений о происходящем в

пострадавших уездах. Понять, почему погибло столько простых людей, было невозможно.

При этом факт массовой гибели вряд ли являлся клеветой.

В конце концов, пусть Император и ветрено относился к своим женам, его любимым и самым ценным сыном от начала и до конца оставался первый принц.

Если бы дело не дошло до огромных человеческих жертв, наследного принца ни за что не лишили бы престола.

Даже если бы он полностью растратил миллион лянов серебра, выделенный Императором, тот не стал бы лишать его статуса.

Поэтому Лу Цзыяо опасался, что жителей пострадавших уездов постигнет внезапное бедствие — особенно в уезде Пинжун.

Одно из заданий системы требовало остановить чуму в уезде Пинжун. Из этого вытекало вполне вероятное предположение: эпидемия чумы начнется именно в уезде Пинжун, а затем распространится на два соседних уезда и унесет жизни многих людей.

Из-за этой катастрофы гибель местных жителей приведет к тому, что наследный принц не сможет вернуть и половины выданных займов. А убытки на бумаге он, возможно, покрыв из собственного кармана, выведя баланс хотя бы в ноль.

Скончавшихся же от болезни цензоры выдали за умерших от голода, взвалив всю вину на наследного принца, что в конечном счете и привело к его смещению.

Однако в этой гипотезе имелась неувязка.

Учитывая, насколько Император ценил наследного принца, он не мог вынести приговор, не проверив истинные причины смертей.

Обдумав всё как следует, Лу Цзыяо решил, что лучшим выходом было бы побудить наследного принца в ближайшие два года тщательно следить за положением дел в уезде Пинжун и направить туда нескольких именитых лекарей для предотвращения вспышек опасных инфекций.

Но такое предложение, сделанное невпопад, неминуемо вызвало бы подозрения. А если болезнь действительно вспыхнет, его и вовсе могут заподозрить в злом умысле.

К тому же наследный принц был загружен государственными делами, а Лу Цзыяо, будучи лишь маленьким компаньоном маленького принца, не имел права просить о личной аудиенции — правильное всего было прийти вместе с пухлым малышом.

В последующие дни Лу Цзыяо каждый вечер доставал из карманного пространства книги по медицине и усердно их штудировал.

От истоков к разочарованию.

Медицина оказалась абсолютно непригодна для поверхностного изучения в последнюю минуту!

Материал был слишком обширным, разделы отличались друг от друга как небо и земля. За пять лет вряд ли удалось бы освоить даже азы отоларингологии, не говоря уже о применении

знаний на практике.

Мечта стать великим врачом-самоучкой рухнула!

Бросив медицину, Лу Цзыяо чувствовал себя весьма беспокойно. Не в силах заснуть, он от нечего делать открывал Магазин многомерных контрольных временных линий и просматривал скучные видеозаписи, чтобы уснуть.

Видеозаписи в магазине линий отсчета были ужасно нудными: искать конкретных персонажей или сюжеты запрещалось, доступен был лишь случайный выбор.

Чтобы открыть свободу поиска, требовалось разблокировать Финальный магазин, условием для которого служило выполнение задания «Трепет сердца хладнокровного тирана».

Разумеется, в отношении этого абсурдного задания Лу Цзыяо уже поставил на себе крест, так что приходилось довольствоваться тем, что есть.

В случайных роликах в основном показывали обычную жизнь простолюдинов: работу в поле или сон без задних ног по ночам.

В этот вечер случайно выпавшая видеозапись перенесла его в скромную спальню. На кровати, укутавшись в ватное одеяло, то и дело кашлял седой старик.

Вскоре дверь отворилась. Супружеская пара среднего возраста привела старика-лекаря, чтобы тот пощупал пульс больного.

Лекарь достал из дорожной сумки маленький фарфоровый пузырек, высыпал на ладонь пилюлю, приподнял старика и сам вложил ему лекарство в рот.

Старику, похоже, было трудно глотать, и лекарь терпеливо поглаживал его по груди, помогая проглотить снадобье, как вдруг больной хлынул изо рта кровью и зашелся непрерывным кашлем.

<http://bllate.org/book/18379/1767019>